

Сатору Годжо, только что получивший свою порцию «воспитательных» люлей от Большого Бэта, с крайне недовольным видом уселся на край стола. Ему предстояло поведать им об истории клана Годжо.

Естественно, учитывая, что он находился в другом мире, Сатору позволил себе слегка приукрасить действительность — чисто из соображений безвредной конспирации.

— Это врождённый дар — Шесть Глаз, — Сатору вкратце пояснил суть, ткнув пальцем себе в веко. — Рождается такой наследник раз в несколько веков.

— И, как вы уже поняли, я вижу потоки энергии, недоступные обычному человеку.

Глубокие, неземные Шесть Глаз смотрели на присутствующих в упор. Джейсон мысленно сравнил бы этот взгляд с парой чистейших сапфиров, в которых мерцала бездонная вселенная. Однако смотреть в них слишком долго не хотелось никому. Возникало жуткое ощущение, будто тебя выворачивают наизнанку, обнажая самые сокровенные мысли и слабости. Полное отсутствие чувства безопасности.

— Благодаря им я вижу весь ваш потенциал. Будь предо мной Супермен, я бы мгновенно узнал все его приёмы и уязвимые места. Если предо мной обычный человек — я вижу работу его мышц, их плотность, каждое микродвижение.

Сатору Годжо вольготно устроился на столе, по-турецки поджав ноги. Он вещал об этих шокирующих вещах с абсолютно будничным лицом, будто обсуждал погоду.

— Для меня не существует чужих секретов. К тому же эта способность активна всегда, без перерывов и выходных.

С точки зрения магической теории, Сатору мог манипулировать объектами на атомном уровне — ведь вся его проклятая техника строилась именно на таких микроскопических расчётах.

В голове Бэтмена в ту же секунду созрели полтора десятка планов по нейтрализации Годжо на случай непредвиденных обстоятельств. Тщательно спрятав эти мысли поглубже, Брюс мысленно сделал пометку: позже запустить Бэткомпьютер и расписать сценарии противодействия от «А» до «Я».

Джейсон, не отрывая взгляда от Сатору, хмыкнул:

— Звучит как описание божественных очей из какого-нибудь фэнтези-романа.

— Дитя божье, — лениво поправил Сатору, откинувшись назад без намёка на скромность. Он застыл в полудюйме над столешницей, слегка подавшись вперёд к Дику, но взгляд его Шести Глаз оставался устремлён на Джейсона. — Именно так меня и величали на родине.

Едва заметное напряжение пробежало по лицу Бэтмена под маской. Сатору прекрасно понимал своего приёмного отца, а потому решил выдать порцию правды — дозированно, чтобы не выдать лишнего, но утолить параноидальный голод Старого Бэтмена.

— Клан Годжо — это потомки великого Сугавара-но Митидзанэ, ставшего могущественным мстительным духом. Мы унаследовали его силу, способность видеть сокровище от людских глаз. Но именно из-за этого проклятия нашего рода больше нет в этом мире.

«По крайней мере, в этой вселенной»

— А все техники буквально впечатаны в наш мозг на генетическом уровне.

Сатору беззастенчиво урезал факты и приправлял их выдумкой на ходу, стараясь снизить уровень тревожности Брюса и потешить его вечную паранойю.

Джейсон, начитавшийся в своё время всякой приключенческой беллетристики, тут же ухватился за аналогию:

— Призраки? Злые духи?

Сатору склонил голову набок, прикинул что-то в уме, перевёл взгляд на хмурое семейство летучих мышей и закивал с самым серьёзным видом:

— О да, чудовища! Твари столь безобразные, что на них без слёз не взглянешь.

Дика, однако, эта история не позабавила. На его лице отразилось беспокойство:

— И эти... твари... они нападали?

Он не договорил, но Сатору и так всё понял. Если подобный дар проявляется с пелёнок, значит, маленькому Годжо с самого детства приходилось сталкиваться со смертельными опасностями, о которых его новая семья даже не догадывалась.

Фирменная черта семьи Уэйн — гиперопека и жажда контроля, передающаяся из поколения в поколение без всякой оглядки на кровное родство. Им жизненно необходимо знать подноготную каждого, чтобы защитить.

— Всё в порядке, — мягко улыбнулся Сатору. — Для меня это было как блох выковыривать. Нудно, мелко, раздражает — не более того.

— Что же касается врагов... — Сатору сделал паузу, вспомнив застывших, пропахших нафталином старейшин, которые жаждали его смерти с самого колыбельного писка. — В основном это древние сморщенные маразматика, как-то связанные с моим кланом. Так что не берите в голову.

«Размазывал их одним щелчком, как в детской игре!»

Слова Сатору, разумеется, ничуть не успокоили Брюса. Оставлять невыясненными дела таинственного японского клана он не собирался. Спустившись в Бэтпещеру, Уэйн долгие часы провёл у мерцающего монитора, взвешивая все «за» и «против», пока наконец не принял решение.

Бэтпещера. Неделю спустя

Мотоцикл Дика с рёвом ворвался под своды Бэтпещеры. Парень даже не успел переодеться, так и примчался в боевом костюме Найтвинга прямо с улиц.

— Что стряслось? — тяжело дыша, спросил Дик.

Едва закончив ночной обход в Бладхейвене, он получил экстренное сообщение от Брюса. Уэйн крайне редко требовал его немедленного присутствия столь бескомпромиссным тоном. Первое, о чём подумал Грейсон с замиранием сердца — что Летучая Мышь опять ввязался в какую-то суицидальную игру с Джокером.

Бэтмен сидел у консоли спиной к нему. Линия его подбородка — единственное, что не скрывала маска — была напряжена, но при виде старшего воспитанника плечи героя неумовимо расслабились.

— Я раскопал сведения о клане Годжо, — буднично произнёс он, умалчивая о настоящей причине срочного вызова.

Дик недоумённо изогнул бровь:

— И ради этого ты меня сорвал? Сатору ведь сам всё рассказал неделю назад.

Вместо ответа Брюс вывел на гигантский экран Бэткомпьютера архивные файлы.

— Исторические хроники гласят: Сугавара-но Митидзанэ был ложно обвинён в заговоре с целью свержения императора в пользу принца Токиё. Его лишили чинов, разжаловали и сослали в Дадзайфу на Кюсю. Четверых его детей, включая старшего сына Сугавара-но Таками, тоже отправили в изгнание. В девятьсот третьем году Митидзанэ скончался в Дадзайфу в полной нищете и забвении.

— Согласно официальным летописям, его род был истреблён почти под корень. Вероятно, ветвь, ставшая кланом Годжо, сменила фамилию, чтобы спастись от карателей. Даже семейный герб, который Сатору носит с собой, претерпел изменения, скрывая истинное происхождение.

Брюс вывел на экран следующую вкладку.

— После его кончины Киото содрогался от землетрясений, пожаров и бурь. А все заговорщики и судьи, причастные к его опале, либо сходили с ума от неизлечимых болезней, либо скоропостижно умирали при загадочных обстоятельствах.

Если все эти бедствия действительно были делом рук разгневанного мстительного духа, то угроза далеко не так пустякова, как уверял Сатору. Он явно не договаривает. И Брюс Уэйн — не просто как защитник Готэма, но в первую очередь как отец — не собирался сидеть сложа руки, позволяя сыну водить себя за нос.

— Событиям больше тысячи лет, и верить сухим строчкам древних свитков нельзя, — продолжал Брюс. — К тому же в открытых источниках информация обрывочна. Везде пишут лишь о том, что Митидзанэ превратился в могущественного духа проклятий.

— И к чему ты клонишь? — осторожно спросил Дик. Было очевидно, что Брюс вызвал его посреди ночи не ради краткого экскурса в японскую мифологию.

— Я отправляюсь в Японию. Один. — Брюс умышленно выделил последнее слово голосом.

— Ну, счастливого пу... — Дик осёкся, когда смысл фразы наконец дошёл до его уставшего мозга. — Что?! Один? Ты не берёшь с собой Сатору?

Грейсон уставился на него с изумлением.

— У Сатору есть тайны, которыми он не готов делиться, — глухо отозвался Брюс.

Уж кто-кто, а Уэйн знал своих приёмных сыновей как облупленных. Ему достаточно было одного взгляда на Сатору без повязки или очков, чтобы понять: собирается ли тот устроить очередной погром или просто красуется как павлин. И сейчас за вечным паясничеством скрывалось нечто по-настоящему серьёзное. Нечто, о чём подросток молчал намертво.

— Ну конечно... — Дик обречённо закрыл лицо ладонями. Кажется, его планы на спокойную неделю полетели к чертям.

Брюс преследовал вполне прагматичную цель: уезжая, он должен был оставить поместье на надёжного человека. А точнее — приставить к Сатору круглосуточную няньку, способную удержать это ходячее стихийное бедствие от разрушения города.

Поездка должна была занять около трёх дней. Для обычного человека — пустяк, но для Сатору Годжо — целая вечность, за которую можно перевернуть Готэм вверх дном. Брюс совершенно не горел желанием вернуться в руины вместо семейного особняка или обнаружить, что дом внезапно «сменил дизайн» на что-то авангардно-разрушенное. Уэйн всё ещё дорожил родовым гнездом и воспоминаниями, которые оно хранило.

Да и за обитателей Аркхема стоило побеспокоиться. Бэтмен, при всей своей суровости, испытывал нешуточную тревогу. Конечно, порой он и сам мечтал, чтобы эти безумцы навсегда исчезли с лица земли, перестав топить Готэм в крови и грязи. Но он точно не хотел, чтобы в одно прекрасное утро вся палата смертников бесследно испарилась в облаке фиолетовой проклятой энергии. Сатору давно точило глухое раздражение на местный бестиарий, и сдерживало его от радикальной зачистки лишь уважение к правилам приёмного отца.

Ни Брюсу Уэйну, ни Бэтмену не улыбалась перспектива по возвращении собственноручно конвоировать любимого сына в тюрьму Блэкгейт или тот же самый Аркхем. Это если эти тюрьмы вообще уцелеют после визита Годжо.

Брюс мысленно вздохнул от этой головной боли.

Что касается Альфреда, верный дворецкий придерживался философии невмешательства: пока его собственной жизни ничто не угрожало, он сквозь пальцы смотрел на любые семейные дразги. Больше всего Пенниworth мечтал о том дне, когда все его подопечные дружно повесят маски на гвоздь и займутся наконец нормальной жизнью праздных миллиардеров.

Раздав указания, Брюс на следующий же день взошёл на борт частного лайнера и взял курс на Японию, бросив старшего сына на амбразуру суровой реальности. В качестве утешения и поддержки глава семейства оставил Дику безлимитную чёрную карту и выбитый через связи оплачиваемый отпуск для офицера Грейсона.

Честный и неподкупный детектив Грейсон очень не хотел задумываться, какими коврижками готэмский плебей умаслил руководство полицейского департамента Бладхейвена, чтобы те выписали простому копу «командировку» под предлогом личной охраны миллиардера. Они там совсем не боятся, что столичный хищник сожрёт их лучшего сотрудника с потрохами? Это же Готэм! Обитель порока и эксцентричных богачей с сомнительной репутацией! Неужели коллегам ни капли не жаль его, такого молодого и чертовски привлекательного?

Всё упиралось в одно простое обстоятельство.

Грёбанные капиталисты.

«Сука, ненавижу Брюса Уэйна! Ненавижу Бэтмена!»

— Молодой господин Дик, следите за мыслями и выражением лица, — тихо заметил Альфред, проплывая мимо. Он поставил перед приунывшим Большим Синим Птицем блюдо с его любимым печеньем.

Выпустив пар, Грейсон растянулся на диване, уставившись в потолок и меланхолично жуя печенье. Сладкий, до боли знакомый вкус выпечки и приятный хруст постепенно возвращали ему душевное равновесие.

— Ладно, — пробормотал он себе под нос. — Найтвинг справлялся и не с таким дерьмом.

В конце концов, они давно не проводили время вместе. Может, мелкий тоже по нему соскучился?

При этой мысли в Дике с новой силой вспыхнул инстинкт старшего брата. Перед глазами так и встал образ маленького, очаровательного Сатору с его вечными капризами — того самого сорванца, которого они выхаживали всей мужской половиной поместья.

Приободрившись, Грейсон взбежал по лестнице и с грохотом распахнул дверь в комнату младшего.

— Сатору! Братишка, я дома! Брюс свалил, так что мы предоставлены сами себе!

В комнате царил идеальный порядок, но самого хозяина и след простыл. На полу заброшенно пиццала включённая приставка Nintendo, а в воздухе кружилась пара белоснежных волосков. Один из них плавно опустился прямо на кончик носа застывшего Большого Синего Птица, словно безмолвно издеваясь над его мечтами о тихой семейной идиллии.

— Да твою же мать, куда он делся?! — взвыл Грейсон.

Внизу, в пустой гостиной, плазменный экран телевизора тихо вещал о последних событиях в мире:

«... Энтони Эдвард Старк, глава крупнейшего технологического конгломерата "Старк Индастриз", подвергся вооружённому нападению во время поездки в Афганистан. На данный момент миллиардер числится пропавшим без вести. Военные эксперты предполагают похищение одной из местных радикальных группировок...»

<http://bllate.org/book/19544/1973618>